

Отзыв

**члена диссертационного совета Марии Владимировны Корогодиной на диссертацию
Андреева Александра на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности**

26.00.01 – Теология

Диссертация А. Андреева посвящена малоисследованному и чрезвычайно сложному вопросу, связанному с составлением и судьбой печатного Ирмология 1657 г. Создание этой книги явилось результатом книжной справы и реформы богослужения, предпринятой при патр. Никоне. Реформы богослужения, повлекшие за собой изменения во всем строе не только церковной, но и социальной жизни в Русском государстве, начиная с середины XVII в., вызывают исследовательский интерес уже несколько столетий. Несмотря на это, изучению источников и методов формирования новых богослужебных книг, создававшихся в ходе книжной справы, до сих пор подверглись лишь отдельные книги: Служебник, простая Псалтырь, служебные Минеи, Часослов, Требник. Ненотированный Ирмологий, изданный в 1657 г., до сих пор не становился предметом специального исследования.

Наиболее тщательно ранее были изучены источники Служебника, изданного за два года до Ирмология; причем А.А. Дмитриевскому и П.И. Мейendorфу удалось показать, что исправление Служебника велось по греческим венецианским изданиям. Автор диссертации провел масштабное исследование, сопоставив как структуру, так и тексты московского Ирмология, изданного в 1657 г., со славянскими рукописными Ирмологиями XVI – XVII вв. и с дониконовскими печатными изданиями богослужебных книг, содержащими ирмосы. Сопоставление привело А. Андреева к выводу, что в основе издания 1657 г. лежат не более ранние славянские тексты, а новые переводы. Исследование комплекса изданных в Венеции греческих Ирмологиев XVI – XVII вв. позволило докторанту доказать, что основу нового московского издания составили переводы с греческого языка по одному из венецианских изданий 1584, 1603 или 1612 гг. Устойчивость греческих текстов в этих изданиях, с одной стороны, и изменения, вносившиеся московскими справщиками Ирмология, с другой, не позволили автору выяснить, какое именно издание было использовано русскими книжниками. Возможно, дальнейшие поиски в российских хранилищах позволят обнаружить экземпляр венецианского издания, использованный переводчиками.

б/у 09/2-148 от 16.05.19

Представленные А. Андреевым доказательства использования венецианского греческого издания Иромология при подготовке издания 1657 г. вполне убедительны и представляют, на наш взгляд, наибольшее достижение диссертанта. Перевод охватывал значительное количество гимнографических текстов, ранее неизвестных на славянском языке. Полученные А. Андреевым результаты открывают возможности для дальнейшего развития исследования переводческой деятельности Епифания Славинецкого, Евфимия Чудовского, Арсения Грека, Захара Афанасьева и их помощников.

Другой важнейший вывод, полученный диссидентом, - убедительно показанная им тесная связь между различными начинаниями по книжной справе, предпринимавшимися как в начале 1650-х гг., так и в более позднее время, на протяжении всей второй половины XVII столетия. Обращение к венецианским изданиям для формирования как печатного Служебника, так и печатного Ирмология, показывает, что использование венецианских изданий не было случайностью, а было частью программы по созданию нового комплекта русских богослужебных книг. Наконец, как было показано А. Андреевым, подготовленные для Ирмология 1657 г. тексты позднее охотно использовались при редактировании и книжной справе иных богослужебных книг, включавших ирмосы или последование утрени.

Это позволяет А. Андрееву сформулировать новую методологическую задачу: изучение пореформенных изданий не по отдельным книгам, а по текстам. Признавая справедливость высказанных автором диссертации наблюдений, следует все же отметить, что исследование текста без комплексного изучения создания и редактирования богослужебной книги в целом может значительно обеднить исследование. Это связано с тем, что изменения, вносившиеся в богослужебные тексты, должно было идти в двух направлениях: как было показано А.Андреевым, при исправлении текста, готовившегося для одной книги, правка вносилась также и в другие печатные книги; однако также однотипные изменения неизбежно вносились справщиками в ту конкретную книгу, которую они готовили. По этой причине при исследовании отдельного текста необходимо учитывать те типичные методы работы и исправления, которые характерны для справы той или иной печатной книги.

Другим не вполне удачным выводом, сформулированным А.Андреевым, можно считать высказанный им в заключении первой главы постулат, что «Ирмологий 1657 г. был составлен для того, чтобы послужить источником богослужебных текстов других богослужебных книг» (с. 74). Как показано диссидентом, составители последующих богослужебных книг действительно часто заимствовали новые переводы ирмосов из

Ирмология 1657 г.; однако вряд ли такое назначение книги было единственной целью ее создателей. Стремление привести русское богослужение в соответствие с греческим, исправить богослужебные тексты, сделать богослужение более понятным и соответствующим потребностям молящихся – все это общие черты, характерные для работы по исправлению богослужебных книг при патр. Никоне, в том числе для работы над Ирмологием. То, что многие внесенные в него тексты в дальнейшем оказались невостребованными в русском богослужении, а часть новшеств (таких как отказ от величаний и молебных припевов в каноне) не прижилась, не свидетельствует, на наш взгляд, о том, что составители Ирмологии не предназначали его для практических целей, а задумывали лишь как «”базу данных” для последующего исправления других богослужебных книг» (с. 73). Такое отношение к печатному Ирмологию представляется слишком упрощенным.

В заключении диссертационного исследования А.Андреев наметил ряд вопросов и проблем, решение которых невозможно в рамках настоящего исследования, но в дальнейшем необходимо для развития изучения книжной справы в середине – второй половине XVII в. К их числу, полагаю, следует добавить еще один важнейший аспект: сопоставление тех изменений, которые претерпевали тексты ирмосов, входившие в ненотированный Ирмологий, подобный изданному в 1657 г., с бурным развитием певческой культуры, пришедшими именно на эти годы и непосредственно затрагивавшим тексты ирмосов. А.Андреев только косвенно намекает на существование данной проблемы, предполагая, что не только отказ от хомонии, но переход к совершенно иным гимнографическим текстам и переводам должен был создавать неразрешимую проблему для певчих, во многом исполнявших песнопения по памяти (с. 120-121). Проблема изменений в певческой культуре и новшеств в музыкальном сопровождении богослужения активно разрабатывается музыковедами и искусствоведами. Так, Г.А. Пожидаева в новейшем обобщающем исследовании «Духовная музыка славянского Средневековья. Русь. Болгария. Сербия» (СПб., 2018) рассматривает сходные с А.Андреевым проблемы и описывает новые веяния в певческой культуре, связанные с частыми приездами греческих архиереев и греческих певчих и влиянием на московское богослужение греческих распевов. При этом исследователи музыкальной культуры даже не упоминают Ирмологий 1657 г. (поскольку это ненотированная книга), а диссертант не привлекает данных о греческих певчих и распевах (поскольку они в большей степени относятся к музыке, чем к текстам). Между тем, возможно, объединение усилий лингвистов, текстологов и музыковедов дало бы желанный результат и позволило бы

понять, какими путями переводчики, подвизавшиеся на Московском печатном дворе, получили венецианские издания; какое именно издание было использовано; предполагалось ли и как именно использовать греческие тексты и их переводы в богослужении.

Высказанные вопросы и пожелания не влияют на общую высокую оценку работы. Исследование написано ясным литературным языком, четко структурировано. С особой похвалой следует отметить постановку в начале каждой главы проблемы, которая рассматривается в данной главе, а в конце главы – четко изложенные выводы и важнейшие наблюдения. Исследование основано на обширном круге рукописных и старопечатных книг, хранящихся как в России, так и в других странах, что придает исследованию фундаментальный характер. Несомненную самостоятельную ценность имеют приложения к диссертации, являющиеся прекрасным справочным аппаратом по Ирмологии как славянским, так и греческим. Диссертационное исследование заслуживает публикации.

Диссертация Андреева Александра на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Андреев Александр заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – Теология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Корогодина Мария Владимировна
доктор исторических наук, заведующая
Научно-исследовательским отделом рукописей
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Библиотека
Российской академии наук»

М. В. Корогодина
(М.В. Корогодина)

15 апреля 2019 г.

